

УДК 347.61

С.А. Филиппов

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Введение: статья посвящена анализу «законных интересов» в семейном праве как самостоятельной правовой категории.

Цель статьи заключается в выявлении законных интересов в Семейном кодексе РФ.

Обращается внимание на то обстоятельство, что законодатель нередко прибегает к различным словосочетаниям, используя в нормативно-правовом акте термин «законный интерес». Например, называются также «права и (или) законные интересы», «права и охраняемые законом интересы», «личные права и интересы» и т.п.

Термин «законный интерес» не является новым для российского права, однако до сих пор вызывает дискуссию у представителей общей теории права и весьма актуален не только для развития юридической науки, но и непосредственно для правоприменителей, выступая самостоятельным объектом правового обеспечения субъектов.

Поддерживается точка зрения, согласно которой данный термин используется общей теорией права обоснованно, неся в себе методологическую нагрузку для всей системы юридических наук.

Формулируется **вывод**, что семейное законодательство содержит в себе отдельный, свободный от субъективного права объект охраны – «законный интерес», подлежащий учету, правовой оценке и защите, как правоприменителями, так и другими субъектами семейных правоотношений.

Ключевые слова: интерес, законный интерес, субъективные права, семейные правоотношения.

S.A. Filippov

LEGITIMATE INTEREST IN FAMILY LAW

The article is devoted to the analysis of “legitimate interests” in the family law as an independent legal category.

The purpose of the scientific article is to identify legitimate interests in the family code of the Russian Federation.

Attention is drawn that the legislator often resorts to various phrases, using in the normative legal act the term “legitimate interest”. For example, the same are called “rights and (or) legitimate interests”, “rights and interests protected by law”, “personal rights and interests”, etc.

The term “legitimate interest” is not new to Russian law, but still causes genuine discussion in the pages of legal literature by representatives of the general theory of law and is very relevant not only for the development of legal science, but also for law enforcement itself, acting as an independent object of legal provision of subjects.

The point of view is supported that this term is used by the general theory of law reasonably, bearing in itself a methodological load for the whole system of legal sciences.

It is concluded that the family law contains a separate object of protection that is free from subjective law - “legitimate interest”, subject to accounting, legal assessment and protection, both by the prerogatives and other subjects of family legal relations.

Keywords: interest, legal interest and subjective right, family relationship.

Термин «законный интерес» не является новым для российского права, однако до сих пор вызывает оживленную дискуссию. Думается, он весьма актуален не только для развития юридической науки, но и непосредственно для право-

© Филиппов Сергей Александрович, 2017
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и семейного права (Саратовская государственная юридическая академия)

© Filippov Sergey Aleksandrovich, 2017

Candidate of Law, Docent of the Department of Civil and family law (Saratov State law Academy)

применителей, выступая самостоятельным объектом правового обеспечения субъектов.

Одним из первых данное понятие предложил применять Г.Ф. Шершеневич, поясняя, что «если правонарушение есть действие противоправное, то правонарушения нет там, где действие человека остается в пределах дозволенного объективным правом, хотя бы при этом были нарушены законные интересы другого человека» [1, с. 633].

Наиболее значительный вклад в анализ и развитие категории «законный интерес» в новейшей истории развития отечественной науки внесли работы А.В. Малько и В.В. Субочева, которые убедительно отстаивали самостоятельность названной категории и сформулировали убедительные выводы, позволяющие в дальнейшем использовать данную категорию в отдельных отраслях права.

Импонирует вывод ученых о том, что термин «законные интересы» используется общей теорией права не интуитивно, а вполне обоснованно, неся в себе определенную методологическую нагрузку для всей системы юридических наук. «Законные интересы — это возможность, гарантированная в меньшей степени, чем дозволенное поведение в рамках субъективного права. Законный интерес — всего лишь незапрещенность, предоставленная государством и в определенной мере поддерживаемая им [2, с. 86, 94].

О.Ю. Ильина, отмечает, что понятие «интерес» выступает атрибутом семейного законодательства, поскольку применяется при семейно-правовом регулировании отношений между многими членами семьи [3, с. 39].

Семейный кодекс РФ (далее — СК РФ) содержит более десятка упоминаний об охране и защите законного интереса, а также более шестидесяти предписаний о соблюдении интересов участников семейных правоотношений, помимо обеспечения и защиты субъективных прав таких участников¹.

В п. 3 ст. 1 СК РФ установлено, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Абзац 2 п. 4 указанной статьи содержит императивное предписание о том, что права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан. В этой связи уместно привести слова Р. Иеринга: «У субъекта могут возникать и защищаться интересы, которые непосредственно не вытекают из его субъективных прав» [4, с. 463].

Еще одно подтверждение приведенного тезиса содержится в ст. 24 СК РФ, которая уже своим названием «Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения о расторжении брака» указывает на прикладной характер категории

¹ Обособленное регулирование «интересов» участников семейных правоотношений СК РФ дает в следующих статьях: пп. 3, 4 ст. 1, п. 1 ст. 23, пп. 2–3 ст. 24, п. 2 ст. 29, п. 2 ст. 39, п. 2 ст. 54, ст. 57–59, ст. 64, пп. 1–3 ст. 65, п. 3 ст. 66, п. 3 ст. 67, абз. 2 п. 1 ст. 68, п. 4 ст. 72, пп. 1–2 ст. 73, п. 2 ст. 76, п. 2 ст. 79, п. 1 ст. 82, п. 2 ст. 85, абз. 2 п. 1 ст. 86, п. 3 ст. 87, п. 2 ст. 88, ст. 91, п. 2 ст. 98, п. 4 ст. 101, ст. 102, п. 4 ст. 113, п. 1 ст. 119, п. 1 ст. 121, п. 1 ст. 122, пп. 2–3 ст. 124, п. 2 ст. 125, п. 1 ст. 126, пп. 2, 5 ст. 127, п. 2 ст. 131, п. 4 ст. 137, п. 2 ст. 141, ст. 143, пп. 1, 5 ст. 145, абз. 2 п. 3, п. 5 ст. 148.1, абз. 2 п. 3 ст. 155.2.

«интерес»: «В случае, если отсутствует соглашение между супругами по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, а также в случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан:

определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода;

определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей;

по требованию супругов (одного из них) произвести раздел имущества, находящегося в их совместной собственности;

по требованию супруга, имеющего право на получение содержания от другого супруга, определить размер этого содержания.

В случае, если раздел имущества затрагивает интересы третьих лиц, суд вправе выделить требование о разделе имущества в отдельное производство».

Суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей в передачи им ребенка, а также о восстановлении в родительских правах, если придет к выводу, что передача ребенка родителям или восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка (абз. 2 п. 1 ст. 68, п. 4 ст. 72 СК РФ).

Название ст. 102 СК РФ «Признание недействительным соглашения об уплате алиментов, нарушающего интересы получателя алиментов» также говорит само за себя. В этом случае справедливо заключение Д.М. Чечота: «Юридический интерес лица не может быть обеспечен только посредством субъективного права» [5, с. 11].

Термин «законный интерес» законодатель использует реже. В этой связи представляет интерес абз. 2. п. 1 ст. 7 СК РФ, в котором говорится, что «осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан».

Статья 56 СК РФ практически полностью посвящена «законному интересу»: ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита его прав и законных интересов осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), органом опеки и попечительства, прокурором и судом. При нарушении прав и законных интересов ребенка, в т.ч. при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет — в суд. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

Защита «законного интереса» ребенка возникает при установлении опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей (абз. 3 п. 7 ст. 145 СК РФ).

«Законный интерес» должен быть соблюден при усыновлении (удочерении) детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства, за пределами территории Российской Федерации (п. 3 ст. 165 СК РФ).

Отдельного внимания заслуживают нормы, в которых термины «интерес» и «законный интерес» законодатель использует в одной статье. Так, согласно п. 2, абз. 2 п. 3 ст. 148.1 СК РФ орган опеки и попечительства вправе обязать опекуна или попечителя устранить нарушения прав и *законных интересов* ребенка либо его родителей или других родственников, либо усыновителей. В случае если опекун или попечитель не подчиняется решению органа опеки и попечительства, родители или другие родственники либо усыновители ребенка вправе обратиться в суд с требованием о защите прав и *законных интересов* ребенка и (или) своих прав и *законных интересов*. Суд разрешает спор исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения. Неисполнение решения суда служит основанием для отстранения опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей.

В абз. 2 п. 3 ст. 155.2 СК РФ отмечено, что временная передача ребенка в семью граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, не является формой устройства ребенка в семью и осуществляется на основании распоряжения администрации такой организации в интересах ребенка в целях обеспечения его воспитания и гармоничного развития (на период каникул, выходных или нерабочих праздничных дней и др.). Данная передача не допускается, если пребывание ребенка в семье может создать угрозу причинения вреда физическому и (или) психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию либо иную угрозу его *законным интересам*.

По этому поводу А.В. Малько, В.В. Субочев отметили следующее: «Еще в начале XX в. признавалось существование субъективных прав и законных интересов, которые являются различной формой признания и защиты интересов индивидуумов со стороны государства. Данная позиция получила всемерную поддержку советской юридической общественности, причем, со временем, не только со стороны теоретиков права. Так, в юридической литературе, особенно в первые годы советской власти, можно встретить следующие словосочетания: «юридически защищенные интересы», «правомерные интересы», «признанные законом интересы» и т.п., которые выражали совершенно определенное явление, не тождественное субъективному праву, поэтому все они могут быть заменены одним термином, который более точно отражает сущность явления и более прочно укрепился затем в теории и практике. Это термин — «законный интерес». Количество интересов, которые нуждаются в правотворческой конкретизации и непосредственной охране, гораздо обширнее норм, составляющих правовую основу регулирования общественных отношений. Право более статично, чем регулируемые им отношения. Оно почти всегда «отстает от жизни» как при упорядочении социальных связей, так и при опосредовании многообразных интересов. Поэтому и существуют интересы, которые «пробивают» себе дорогу в «законотворческую материю», «жаждут» своего признания в субъективном праве, лоббируют право на существование в «защищенном государством» «гарантированном» виде. Эти интересы в случае их непротиворечия сущности и принципам права в целом и можно назвать законными» [2, с. 87, 90].

Г.В. Мальцев полагает, что недостаточно «относить к законным интересам только те, которые названы в законе, так как количество поименованных в законе интересов значительно меньше всего объема интересов личности. Именно

эти интересы являются законными в том смысле, что их реализация допускается, поощряется, стимулируется, охраняется правом и законом» [6, с. 24].

Законодатель нередко прибегает к различным словосочетаниям, используя в нормативно-правовом акте термин «законный интерес». Например, называются также «права и (или) законные интересы», «права и охраняемые законом интересы», «личные права и интересы» и т.п.

Прилагательное «законный» наполняет данный термин более четким, конкретным содержанием, а «те интересы, которые непосредственно не получили конкретного закрепления в нормах права, могут соответствовать «духу и принципам» уже существующего и «отражаться по аналогии». Это также законные интересы» [6].

На данную терминологическую неточность законодателя указывает В.А. Терехин. В словосочетании «законный интерес» родовым является слово «интерес», поэтому следует рассматривать интерес и как социальную, и как правовую категорию. Объектом юридической защиты выступает не любой, а только охраняемый законом интерес (законный интерес) [7, с. 14].

Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г.) также более 15 раз использует термин «законный интерес», гарантируя надлежащий статус ребенка в государстве, способствуя эффективному осуществлению прав особой категории субъектов семейных правоотношений².

Таким образом, семейное законодательство содержит в себе отдельный, свободный от субъективного права объект охраны — «законный интерес», подлежащий учету, правовой оценке и защите как правоприминителями, так и другими субъектами семейных правоотношений.

Библиографический список

1. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1912. 805 с.
2. *Малько А.В., Субочев В.В.* Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики // Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 84–98.
3. *Ильина О.Ю.* Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 374 с.
4. *Иеринг Р.* Избранные труды. Самара: Самарская гос. экономическая академия, 2003. 520 с.
5. *Чечот Д.М.* Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1969. 36 с.
6. *Мальцев Г.В.* Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов граждан // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 19–26.
7. *Малько А.В., Терехин В.А.* Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 8–18.

² См.: Российская газета. 2016.

References

1. *Shershenevich G.F.* General Theory of Law. M.: Publisher: Izd. Br. Bashmakov, 1912. 805 p.
2. *Malko A.V., Subochev V.V.* Legal interests in the legal life of society: topical issues of theory and practice // Jurisprudence. 2014. No. 2 (313). P. 84–98.
3. *Ilyina O.Yu.* Private and public interests in the family law of the Russian Federation: author's abstract. dis. ... doctor of Law. M., 2006. 374 p.
4. *Iering R.* Selected works. Samara: Samara State University. Economic Academy, 2003. 520 p.
5. *Chechot D.M.* The problem of protection of subjective rights and interests in the order of non-production of the Soviet civil process: author's abstract. dis. ... d.N.L., 1969. 36 p.
6. *Maltsev G.V.* The correlation of subjective rights, duties and interests of citizens // Soviet state and law. Moscow: Nauka, 1965. No. 10. P. 19-26.
7. *Malko A.V., Terekhin V.A.* Subjective rights, freedoms and legitimate interests of the individual as independent objects of judicial protection // Leningrad Law Journal. 2010. № 4. P. 8–18.

УДК 347.77

Т.Н. Халбаева

ОТДЕЛЬНЫЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СЛУЧАИ НАРУШЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение: до вступления в действие части четвертой ГК РФ в качестве некоторых объектов гражданских прав были закреплены результаты интеллектуальной деятельности, в т.ч. исключительные права на них (интеллектуальная собственность). В действующей редакции ГК РФ под понятием интеллектуальной собственности понимается совокупность исключительных прав личного и имущественного характера на результаты творческой деятельности, а также на приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, правам на которые предоставляется юридическая охрана.

Результаты: теоретический анализ показал, что правовая охрана и защита должны предоставляться не объектам, относящимся к интеллектуальной собственности, а правам субъектов на эти объекты.

Материалы судебной практики подтверждают данный **вывод:** интерес у правонарушителей вызывает не собственно объект исключительных прав, а извлечение из них коммерческой прибыли.

Таким образом, объекты интеллектуальной деятельности из-за своих специфических признаков значительно отличаются от иных объектов гражданских прав, поэтому правам на них должна предоставляться особая правовая защита различными отраслями российского законодательства.

Ключевые слова: результат интеллектуальной деятельности, объект авторского права, незаконное использование, контрафактность, программный продукт, материальный ущерб.

© Халбаева Татьяна Нармурадовна, 2017

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и семейного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: halbaevat@mail.ru

© Khalbaeva Tatiana Narmuradova, 2017

Candidate of Law, Associate professor of the Department of Civil and Family law (Saratov State law Academy)